

Хотя, имейте в виду, методы леди Молли при расследовании тайны Найнскора не были полностью одобрены Скотланд-Ярдом, тем не менее, ее проницательность и изобретательность в этом вопросе были настолько несомненны, что сразу же снискали ей репутацию, которая выдвинула ее на первое место в полиции. И вскоре, когда все – и общественность, и полиция – были поставлены на уши из-за миниатюр Фревина, а за информацию, которая привела бы к поимке вора, была предложена награда в 1000 гиней, шеф полиции по собственной воле и без каких-либо колебаний предложил ей эту работу.

Я не очень разбираюсь в так называемых произведениях искусства, но невозможно работать в детективной службе, будь вы женщиной или нет, не зная кое-чего о ценности большинства предметов, и я не думаю, что мистер Фревин чрезмерно переоценил своего Энглхарта, утверждая, что миниатюры стоят 10 000 фунтов стерлингов. Их было восемь, все на слоновой кости, размером около трех-четырех дюймов, и говорили, что это самые совершенные экземпляры в своем роде. Менее двух лет назад попечители Лувра предлагали за них мистеру Фревину двести тысяч франков, но он, заметьте, отказался. Осмелюсь предположить, вам известно, что он был чрезвычайно богатым человеком, великим коллекционером, а также торговцем и что в его частной коллекции находилось несколько очень редких и дорогих произведений искусства. Среди них, конечно, наиболее примечательными были миниатюры Энглхарта [Джордж Энглхарт (1750-1829) – британский миниатюрист, писавший портреты на слоновой кости.]

За некоторое время до своей смерти мистер Фревин тяжело заболел и более двух лет не мог выезжать за пределы своего очаровательного поместья Блэтчли неподалеку от Брайтона.

Существует печальная история, связанная с серьезной болезнью мистера Фревина – болезнью, которая, если вы помните, впоследствии привела к смерти бедного старого джентльмена. У него был единственный сын, молодой человек, который получил лучшее образование и все преимущества, которые старый торговец произведениями искусства мог получить за деньги. Мальчик был исключительно хорош собой, он унаследовал от матери невероятное обаяние, которое сделало его любимцем публики. Достопочтенная миссис Фревин была дочерью английского пэра, щедрее наделенная физической привлекательностью, чем мирскими благами. Кроме того, что она исключительно красивая женщина, она обладает великолепным голосом, прекрасно играет на скрипке и неплохо рисует акварелью, в Королевской академии бывали ее выставки.

К сожалению, в свое время молодой Фревин попал в очень скверную компанию и наделал много долгов, некоторые из которых решительно не мог вернуть. В то время ходили слухи о том, что, если бы полиция прониюхала о некоторых операциях, связанных с распиской его товарища-офицера, последовало бы очень неприятное судебное преследование. Как бы то ни было, молодому Лайонелу Фревину пришлось уволиться из своего полка, и вскоре он отправился в Канаду, где, как предполагалось, занялся сельским хозяйством. Согласно рассказам некоторых слуг из Блэтчли, между отцом и сыном происходили бурные сцены, пока первый не согласился оплатить некоторые из самых неотложных долгов молодого расточителя, а затем изыскал дополнительную сумму, которая должна была позволить молодому Фревину начать новую жизнь в колониях.

Миссис Фревин, конечно, приняла это дело близко к сердцу. Она была изящным, утонченным, артистичным созданием, боготворившим своего единственного сына, но, очевидно, не имела никакого влияния на мужа, который, как и многие англичане еврейского происхождения, обладал необычайной твердостью характера, когда дело касалось репутации его собственного

предприятия. Он так и не смог простить сыну, что, по его мнению, молодой расточитель опорочил его имя; он отправил его в Канаду и открыто сказал, что больше нечего для него не сделает. Все деньги Фревина и бесценная коллекция произведений искусства будут оставлены по завещанию племяннику Джеймсу Хайаму, чья репутация и поведение всегда были безупречны.

О том, что мистер Фревин действительно очень близко к сердцу принял проступки своего обожаемого сына, свидетельствует тот факт, что после этого здоровье бедного старика полностью пошатнулось. С ним случился апоплексический удар, и, хотя он немного поправился, но навсегда остался инвалидом.

Его зрение и умственные способности были заметно ослаблены, и около девяти месяцев назад у него случился новый приступ, который привел сначала к параличу, а затем и к смерти. Самой большой, если не единственной радостью, оставшейся бедному старику в те два года, которые он провел прикованным к инвалидному креслу, была его коллекция произведений искусства. Блэтчли был совершенным художественным музеем, и инвалидное кресло катали взад-вперед по большому залу и комнатам, где хранились картины, фарфор и, прежде всего, бесценные миниатюры. Он очень гордился ими, и, я думаю, чтобы немного приободрить его, миссис Фревин пригласила месье де Колинвиля, который всегда был большим другом ее мужа, приехать погостить в Блатчли. Конечно, не существует лучшего ценителя искусства, чем этот выдающийся француз, и именно благодаря ему Лувр сделал знаменитое предложение в размере 8000 фунтов стерлингов за миниатюры Энглхарта.

Хотя, конечно, инвалид отклонил предложение, он испытал огромное удовольствие и гордость за то, что оно было сделано, поскольку, помимо самого месье де Колинвиля, несколько членов комитета художественных консультантов Лувра приехали из Парижа, чтобы попытаться убедить мистера Фревина продать его уникальные сокровища.

Однако инвалид был непреклонен. Он не нуждался в деньгах, и знаменитая коллекция произведений искусства Фревина в целости и сохранности перейдет к его вдове, а затем к его наследнику, мистеру Джеймсу Хайаму, самому большому знатоку и торговцу произведениями искусства в Санкт-Петербурге и Лондоне.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4460481>